

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 22.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

30 МАЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 1864 ГОДА.

1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*О преподаніи благословенія Святѣйшаго
Синода крестьянину Панфилу Бухарину.*

По указу Его Императорскаго Величества,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
представленіе Пресвященнаго Нила отъ 6-го
минушаго Февраля за № 680, съ испраши-
ваніемъ благословенія Святѣйшаго Синода

крестьянину Панфилу Бухарину, за сдѣланныя
имъ пожертвованія на распространеніе и укра-
шеніе церкви села Сергіевскаго. Приказа-
ли: Согласно съ представленіемъ Проосвящен-
наго Нила крестьянину Бухарину, за усердіе
его ко храму Божію, преподать благословеніе
Святѣйшаго Синода; о чемъ и выдать ему
установленную для сего грамоту, препроводивъ
оную при указѣ, къ Пресвященному Нилу
для выдачи по назначенію. Апрѣля 28 дня
1864 года.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О награжденіи набедреникомъ.

— Священники: церкви села Великаго, Ярославскаго уѣзда, Александръ Красносельскій, и села Сабурова, Ростовскаго уѣзда, Іоаннъ Казанскій, за усердную и полезную службу Его Высокопреосвященствомъ награждены набедреникомъ.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

— Определеніемъ Ярославской Духовной Консистоіи, состоявшимся 27 Апрѣля, крестьянинъ Ростовскаго уѣзда, Чашницкой волости деревни Баскача Порфирій Ивановъ Кожинъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Годенова, вмѣсто проходившаго должность сію, нынѣ уже умершаго крестьянина Александра Бѣлотлова.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

18 сего Мая, въ 5 часу по полудни, скончался послѣ долговременной и тяжелой болѣзни, Преосвященный Архіепископъ Иринеи, управлявшій Ярославскимъ первокласснымъ Толгскимъ монастыремъ. Архипастырь сей родился 25 Января 1783 г. въ Кіевской епархіи. По-

лучивъ образованіе въ тамошней духовной Академіи съ 1805 по 1810 г. состоялъ наставникомъ оной. Въ 1810 году, по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ къ Молдавляйскому Экзарху Митрополиту Гавриилу, и въ Яссахъ (гл. г. Молдавіи) былъ преподавателемъ въ главномъ училищѣ. Въ 1812 году, по перемѣщеніи въ Кишиневъ (что нынѣ главный городъ Бессарабской области, гдѣ тогда открыта была вновь епархія Кишиневская и Хотинская), образовалъ здѣсь Семинарію для духовнаго юношества и при ней пансіонъ для благороднаго юношества Молдавскаго происхождения. Въ 1813 году постриженъ въ монашество и 21 Ноября сего года произведенъ въ Иеромонаха; въ 1815-мъ во Игумена, а 21 Мая 1817 г. въ Архимандрита и определенъ въ Ректора Кишиневской Семинаріи; 4 Мая 1818 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; съ 1-го Марта 1824 г. по 1826 г. былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія и вмѣстѣ съ симъ состоялъ законоучителемъ въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ. 31 Января 1826 г. хиротонисанъ въ Епископа Пензенскаго и Саратовскаго; 5 Января 1829 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени; въ 1830 пожалованъ въ Архіепископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго. Съ 18 Декабря 1831 года

(*) Объ Архипастырствѣ Преосвященнаго Иринея въ Иркутскѣ было напечатано въ вѣдомостяхъ нашихъ за 1861 годъ № 51.

по 17 Апрѣля 1848-го находился на покоѣ въ Вологодскомъ Спасо-прилуцкомъ монастырѣ, а затѣмъ управлялъ Толгскимъ монастыремъ. Погребенъ въ устроенной имъ самимъ гробницѣ при Введенской церкви сей обители. Обрядъ погребенія совершёнъ въ 21 день Мая Преосвященнымъ Архіепископомъ Ниломъ при участіи не только монастырской братіи, но и большаго числа Духовенства г. Ярославля и окрестныхъ селъ.

По дѣлу объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства.

— Духовенство Ярославской епархіи въ отвѣтахъ своихъ, по вопросу объ улучшеніи его быта, выразило готовность удѣлять процентъ изъ каждаго доходнаго рубля въ пособіе престарѣлымъ заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и сиротствующимъ семействамъ, поставляя условіемъ, чтобы получаемыя изъ источника сего деньги обращались на вспоможеніе тѣмъ только лицамъ и семействамъ, которыя при выражаемой въ настоящее время готовності на жертвованіе, дѣломъ самымъ стануть осуществлять оную.

Выско-Преосвященный Ниль Архіепископъ Ярославскій представлялъ о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и Св. Синодъ указомъ своимъ отъ 29 минушаго Апрѣля, за № 821, изволилъ пре-

подать духовенству Ярославской епархіи благословеніе на его благое начинаніе.

Вслѣдствіе сего, предложеніемъ Высоко-Преосвященнаго отъ 15 текущаго Мая, поставлено въ обязанность бывшимъ членамъ Епархіальнаго Комитета по улучшенію быта Духовенства, дабы они вошли въ надлежащія соображенія объ основныхъ условіяхъ производства какъ дохода, такъ и расхода суммы, имѣющей поступить на пособіе престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ. А поелику дѣло это, по важности послѣдствій своихъ, имѣетъ большое значеніе, то помянутымъ членамъ предоставлено право приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ голоса, и другихъ духовныхъ лицъ, коихъ взгляды на настоящее благодѣтельное начинаніе признавы будутъ нужными и полезными.

Въ настоящее время, въ обсужденіи дѣла сего, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Яр. Аѳ. монастыря Архимандрита Иннокентія, участвуютъ слѣдующія лица: Священникъ Іоаннъ Сперанскій, Священникъ Николай Барскій, Священникъ Александръ Вѣтринскій, Священникъ Димитрій Левкинъ, Священникъ Евсигній Суслоновъ, Священникъ Аполлонъ Кедровъ. (*)

О назначеніи на вакансію Инспектора Семинаріи.

Инспекторъ Ярославской Семинаріи Иеро-

(*) Для обмѣна мыслей по сему предмету редакция Епархіальныхъ вѣдомостей предлагаетъ страницы своего изданія.

монахъ Геласій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Марта мѣсяца текушаго года перемѣщенъ на такую же должность въ Олонецкую Семинарію, а на его мѣсто 16 Апрѣля назначенъ Профессоръ Ярославской Семинаріи Василій Орловъ.

Списокъ духовныхъ лицъ, занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей.

(Продолженіе)

— Священникъ Ярославской Леонтьевской, что на кладбищѣ, церкви Николай Стратилатовъ съ 1841 года обучилъ болѣе 400 человѣкъ чтенію, чистописанію, Закону Божию, Русской грамматикѣ и Ариметикѣ, а желающихъ обучилъ и другимъ предметамъ для поступленія въ Гимназію, Коммерческое училище и другія учебныя заведенія.

— Священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что при Ярославскомъ тюремномъ замкѣ, Дмитрій Павловскій, съ 1861 года обучаетъ арестантовъ чтенію, письму, Закону Божию и начальнымъ правиламъ ариметики.

— Ярославской Богословской церкви Священникъ Михаилъ Бѣлоросовъ обучилъ 30 человѣкъ обоего пола.

— Діаконъ той же церкви Іоаннъ Заболотскій съ 1853 года 10 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ.

— Пятницей, что на вспольи, церкви дьячекъ Александръ Вознесенскій съ 1846 года 13 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ.

— Дьячекъ Дмитріевской церкви, Василій Соколовъ, 7 мальчиковъ.

— Священникъ Владимірекой церкви Θεодоръ Троицкій, 20 человѣкъ.

— Дьячекъ той же церкви Θεодоръ Архангельскій съ 1826 года 250 человѣкъ, чтенію, письму и счетоводству.

— Пономарь той же церкви Александръ Благовѣщенскій болѣе 15 человѣкъ.

— Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, церкви села Христорожественскаго на Эдомѣ, Священникъ Арсеній Всесвятскій съ 1833 года 60 человѣкъ-чтенію, чистописанію и счетоводству.

— Церкви села Марейна Священникъ Дмитрій Воскресенскій съ 1841 года 100 человѣкъ чтенію и чистописанію.

— Священникъ церкви села Ваулова Николай Лебедевъ съ 1816 года 111 человѣкъ-чтенію, письму и счетоводству.

— Церкви села Воскресенскаго, что на Сонохти дьячекъ Андрей Вознесенскій съ 1816 года 120 человѣкъ чтенію, письму и счетоводству.

— Дьячекъ церкви села Васькова Яковъ Эдомскій съ 1836 года 80 человѣкъ чтенію и письму.

— Мологскаго уѣзда церкви села Сасыева пономарь Аѳанасій Аристовъ съ 1829 года до 100 человѣкъ чтенію по церковной и гражданской печати и письму.

— Церкви села Верхненикульскаго, просвирня дѣвица Федора Петрова съ 1840 года обучила мальчиковъ и дѣвочекъ болѣе 100 человекъ чтенію и письму.

— Г. Углича Успенской церкви діаконъ Александръ Надѣинскій съ 1858 года обучилъ 8 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ—чтенію по церковной и гражданской печати, письму и счетоводству.

— Углической Николопесочной церкви пономарь Александръ Лавровъ съ 1857 года 8 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ тѣмъ же предметамъ.

— Крестовоздвиженской церкви діаконъ Никаноръ Маргаритовъ съ 1860 года 9 дѣвочекъ чтенію и письму.

— Пономарь Воскресенско-Флоровской церкви Михаилъ Поповъ съ 1860 года 8 мальчиковъ чтенію, письму и счетоводству.

— Церкви села Космодемьянскаго Мологскаго уѣзда, діаконъ Александръ Успенскій съ 1839 года 74 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ чтенію, чистописанію, утреннимъ и вечернимъ молитвамъ и Закону Божію.

— Священникъ церкви села Веретей Константинъ Добрынинъ съ 1843 года 100 мальчиковъ чтенію, чистописанію, Закону Божію съ объясненіемъ ветхаго и новаго завѣтовъ, изъясненію литургіи, начальнымъ правиламъ ариеметики и счетоводству, 200 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ чтенію по церковной и гражданской

печати, чистописанію и молитвамъ. Всего же обучено Добрынинымъ 315 человекъ.

— Діаконъ церкви села Петропавловскаго на Келноти, Даниловскаго уѣзда, Василій Стратилатовъ съ женою Стефанидою Александровою съ 1819 года обучили 250 человекъ чтенію и письму.

— Священникъ церкви села Корчкотома, Любимскаго уѣзда, Игнатій Любимовъ съ 1861 года обучаетъ 22 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ чтенію, чистописанію, молитвамъ Господнимъ, краткому катихизису, священной исторіи и первоначальнымъ правиламъ ариеметики.

— Священникъ церкви села Козы Іоаннъ Лавровъ съ 13 Января 1863 года обучаетъ 5 мальчиковъ чтенію и письму.

— Церкви села Ильдомы священникъ Николай Востокъ съ 1862 года 7 мальчикомъ и 1 дѣвочку чтенію, письму и молитвамъ.

— Діаконъ церкви села Милкова Василій Бѣляевъ съ 1863 года 4 мальчиковъ чтенію, письму и молитвамъ Господнимъ.

— Дьячекъ церкви села Кіова Иванъ Успенскій съ 1863 года 1 мальчика чтенію и письму.

— Церкви села Воскресенскаго, что въ перхуловѣ, Угличскаго уѣзда, пономарь Петръ Никольскій съ 1822 года обучилъ до 100 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ чтенію, чистописанію и молитвамъ.

О назначеніи пособія изъ Попечительства.

Опредѣленіемъ Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія, состоявшимся Апрѣля 11 дня, назначено изъ суммъ онаго въ каждагоодное пособіе: а) женщ послѣ умершаго пономаря ц. села Владычня Пошехонскаго уѣзда, Ильи Кедрова, - Маріамнѣ Ивановой и дѣтямъ ея Аннѣ, Александрѣ, Алексію Павлу, Сумеону и Маріи, по вниманіи къ бѣдному состоянію и многочисленному семейству, дочерямъ Аннѣ и Маріи до 16-ти лѣтняго возраста, а сыновьямъ до 10-ти лѣтняго, ей же самой неопредѣленно по 4 руб. сер. на каждое лицо въ годъ: б) заштатному дячку, церкви села Новонокъ, Пошехонскаго уѣзда, Григорію Давшинскому съ дочерью его Татьяной по ви-

манію къ старости ихъ и болѣзненному состоянію дочери, по 5-ти руб. сер. на каждаго, младшей же дочери его Маврѣ, такъ какъ не извѣстно ея ни здоровье, ни лѣта, въ пособіи отказано; в) назначено въ единовременное пособіе женщ бываго дячка церкви села Спасскаго, что на Ухрѣ, Рыбинскаго уѣзда, Ѳедора Петрова, — Дарьѣ Яковлевой, по случаю выдачи въ замужество дочери своей Анастасіи, 6-ть руб. сер.

Объ отказѣ въ просѣбѣ.

Вдовѣ послѣ губернскаго Секретаря, служившаго въ Пошехонскомъ Духовномъ Правленіи, Павла Овчинникова, Марьѣ Алексѣевой Овчинниковой; за не представленіемъ формулярнаго списка о службѣ мужа ея, въ пособіи отъ попечительства отказано.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 31 Мая 1864 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 22.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

30 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1864 ГОДА.

Господь Иисусъ, какъ воспитатель
своихъ учениковъ—Св. Апостоловъ.

(Окончаніе)

Продолженіемъ и цѣлью этого знакомства
должно быть непрерывное наблюденіе за воспи-
танниками, не опускающее изъ виду ни одного
ихъ дѣйствія или слова и чаще всего—неза-
мѣтное для нихъ самихъ. При такомъ только
наблюденіи возможно будетъ для воспитателя
изученіе особенностей природы каждаго воспи-
танника, потомъ направленіе какъ всѣхъ своихъ
дѣйствій къ одной опредѣленной цѣли, такъ и
каждаго шага воспитанниковъ по одному пути.
Но и предварительное ознакомленіе и слѣ-
дующее за тѣмъ неотступное наблюденіе за пи-

томцами непременно должно соединяться съ
особеннымъ искусствомъ возбужденія, вызванія.
Каждымъ внѣшнимъ случаемъ, каждымъ поло-
женіемъ самихъ воспитанниковъ, каждымъ соб-
ственнымъ словомъ и поступкомъ внимательный
воспитатель пусть пользуется такъ, что бы всемъ
этимъ серьезно возбуждались сами воспитанни-
ки, чтобы сами они поднимали извѣстные во-
просы, чтобы беззастенчиво и свободно связы-
валась собственная ихъ мысль, сужденіе, чувст-
во, чтобы на данные вопросы они съ живостію
и безпокойствомъ отыскивали отвѣты въ себѣ
самихъ. Такая постоянная сосредоточенность вни-
манія станетъ все болѣе и болѣе будить дѣ-
тельность собственныхъ ихъ силъ и положить
начало той самостоятельности ихъ, которая со-

ставляет самый желанный плод всякаго педагогическаго образования.

Но все это только предверіе къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыя воспитатель долженъ вступить къ своимъ воспитанникамъ. Здѣсь союзъ держится еще на одномъ внѣшнемъ авторитетѣ учителя, на одномъ внѣшнемъ подчиненіи ученика наставнику. Надобно, чтобы внѣшній союзъ отношений перешелъ въ болѣе глубокой союзъ во внутренней союзъ душъ. А такой союзъ можетъ быть связанъ и скрѣпленъ единственно уваженіемъ, любовію и довѣренностію воспитанниковъ къ воспитателю и сего послѣдняго къ воспитанникамъ. Только тогда, когда образъ зрится этотъ прекрасный союзъ, воспитанники станутъ видѣть въ своемъ воспитателѣ образъ и цѣль для своихъ подражательныхъ стремленій, будутъ имѣть опору, на которую они всегда могутъ положиться съ надеждою и спокойствіемъ, найдутъ предметъ, на которомъ сосредоточатъ силы одного изъ благороднѣйшихъ своихъ чувствъ—чувства любви. Только при такомъ нравственномъ союзѣ каждое слово воспитателя будетъ закономъ для воспитанниковъ, каждое его желаніе—ихъ желаніемъ, каждое его завѣреніе—несомнѣнною правдою, истиною. Слѣд. при такомъ только союзѣ благотворное вліяніе воспитателя будетъ болѣе или менѣе обезопасено, отразится въ жизни и дѣйствіяхъ воспитанниковъ и достигнетъ того, чего стре-

мится достигнуть. Прекраснѣйшій и вмѣстѣ умильнѣйшій примѣръ въ этомъ отношеніи являетъ Господь Иисусъ! Онъ и чтитъ своихъ учениковъ и заботится объ ихъ пропитаніи, защищаетъ отъ нападений недоброжелателей и спасаетъ въ крайнихъ положеніяхъ, Самъ похваляетъ ихъ и выставляетъ ихъ превосходство предъ очи цѣлаго міра, ободряетъ, утѣшаетъ и предостерегаетъ, указываетъ имъ значеніе настоящаго ихъ положенія и открываетъ величіе будущаго ихъ служенія, даже величіе будущей ихъ вѣчной славы. Так. обр. ихъ настоящее и будущее, ихъ честь и безопасность, средства пропитанія и вѣчную славу—все это Онъ первый и живѣе, ближе ихъ самихъ принималъ къ своему сердцу. За то и приобрѣлъ отъ нихъ безграничную довѣренность и любовь къ Себѣ и на оборотъ Самъ имѣлъ на нихъ безгранично могущественное вліяніе.

Но Господь дѣйствовалъ на своихъ учениковъ не однимъ личнымъ своимъ вліяніемъ, своимъ божественнымъ авторитетомъ, заботливостію своей любви. Онъ умѣлъ премудро пользоваться силою и дѣйствіемъ извѣстныхъ побужденій ихъ человѣческой природы на нихъ самихъ, равно взаимнымъ вліяніемъ ихъ другъ на друга—всегда конечно для одной и тойже возвышенной дѣли ихъ воспитанія.

Такъ Онъ премудро направлялъ естественное стремленіе ихъ къ чести, къ высочайше-

му предмету всякой чести—къ исканію похвалы отъ Бога, къ исканію своего достоинства во всемъ высокомъ, истинномъ и особенно святомъ. Умѣлъ Онъ дать прямой толчекъ этому могущественнѣйшему рычагу человѣческихъ дѣйствій и тогда, когда похвалу отъ человѣкъ, славу въ потомствѣ изображалъ предъ ними, какъ справедливую дань истиннымъ доблестямъ, какъ награду за добро, которое люди доблести приносятъ не только для настоящихъ поколѣній, но и для будущихъ родовъ по неразрывной связи судьбы сихъ послѣднихъ съ судьбою первыхъ.

Не менѣе мудрымъ образомъ Господь устанавливалъ и взаимныя отношенія между учениками своими, обращая эти отношенія въ средство или возбужденія одного другимъ, или поддержанія и укрѣпленія въ прекрасномъ настроеніи одного черезъ влияніе на него другаго. Здѣсь первѣе всего выступаетъ на среду союзъ дружбы и даже родства между нѣкоторыми изъ Апостоловъ. Благій и человѣколюбивый Учитель не только не препятствовалъ этому союзу, но всегда содѣйствовалъ укрѣпленію его, ни въ какомъ случаѣ не разъединяя сдруженныхъ между собою, напротивъ всегда соединяя ихъ однимъ и тѣмъ же порученіемъ, посольствомъ, дѣломъ, какія давалъ имъ. Ибо Онъ совершенно зналъ, какъ много умственному и нравственному образованію содѣйствуетъ дружба

добрыхъ товарищей между собою. Эту же, а не иную цѣль Онъ имѣлъ въ виду и тогда, когда однихъ изъ своихъ учениковъ или похвалилъ предъ лицомъ ихъ сотоварищей или отдавалъ имъ особую честь и предпочтеніе предъ сими послѣдними. Его намѣреніе въ этомъ случаѣ было именно примѣромъ однихъ возбудить къ соревнованію другихъ. Такъ двукратное посланіе Апостоловъ на проповѣдь по двое ничѣмъ лучше не лзя объяснить, какъ желаніемъ Господа возбудить и поддержать ревность одного посредствомъ другаго, или дать случай завязаться дружбѣ между ними. Впрочемъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Господь дѣйствовалъ такъ, чтобы союзъ учениковъ между собою всегда основывался на взаимномъ уваженіи ихъ другъ къ другу и никогда не служилъ въ ущербъ чести кого либо изъ нихъ.

Вѣдалъ Небесный Учитель и воспитатель—значеніе публичнаго порицанія въ его истинныхъ предѣлахъ. И потому не исключилъ его вовсе при воспитаніи Апостоловъ своихъ, хотя и употреблялъ его въ рѣдкихъ очень случаяхъ. Этими случаями были для Него рѣзкія уклоненія Его учениковъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ духа Его ученія, или порывистыя проявленія ихъ чувственности, или наконецъ недостатокъ вѣры и пониманія. Примѣръ Его съ этой стороны не сомнѣнно подтверждаетъ ту истину, что порицаніе и всякое другое наказаніе имѣетъ въ

дѣлѣ воспитанія только отрицательное значеніе—значеніе преграды, которая должна быть тотчасъ положена слишкомъ открытымъ порывамъ дурнаго чувства, склонности, страсти. Силы прямого воспитательнаго дѣйствія наказаніе никогда не имѣло и не можетъ имѣть.

Что касается *Дидактики*, то обращеніе Господа съ Апостолами и народомъ Іудейскимъ какъ Учителя даетъ нѣсколько самыхъ образцовыхъ правилъ, принадлежащихъ и къ этой области.

Всякому, кто только читалъ Евангеліе, извѣстно, какимъ *особеннымъ характеромъ запечатлѣнъ способъ изложенія, которому слѣдовалъ Господь Іисусъ при сообщеніи своего ученія*. Этотъ способъ есть способъ сравненія Божественныхъ истинъ съ явленіями внѣшней природы и съ отношеніями и случаями жизни человѣческой. Это символъ, образъ, уподобленіе, притча, однимъ словомъ—наглядность, на сколько она возможна при изображеніи духовнѣйшихъ истинъ царства Божія. Въ самомъ дѣлѣ какое изъ явленій природы устами Спасителя не говорило человѣку о путяхъ, средствахъ и условіяхъ его спасенія! Какой случай, отношеніе или положеніе человѣческой жизни не напоминало его мысли о тѣхъ отношеніяхъ, какія онъ имѣетъ къ Богу—своему Создателю и Искупителю, о непрерывныхъ дѣйствіяхъ Его любви, благодати, отеческаго попе-

ченія, Его милосердія, Его долготерпѣнія. Вся природа и вся человѣческая жизнь, кромѣ прямого смысла своего бытія, получали въ ученіи Спасителя иной высшій смыслъ—смыслъ проповѣдниковъ истинъ выше мірныхъ, оживали и доселѣ живутъ другою—духовною жизнію. И эта образность, наглядность ученія, какъ можно заключать изъ Господня примѣра, не должна быть ограничиваема ступенью одного первоначальнаго преподаванія. Она должна сохранять свое значеніе и силу и для высшихъ ступеней обученія. Ибо много есть истинъ даже изъ области ума, не только изъ области Вѣры, которыя не могутъ быть доказаны путемъ логическаго синтеза или анализа. Ихъ можно приблизить къ намъ только путемъ сравненія, образнаго, уподобительнаго представленія, дающаго чувству понять ихъ прямѣе и убѣдителя въ нихъ живѣе и глубже, чѣмъ сколько могутъ убѣдить самые строгіе логическіе доводы. Ибо эти образы и уподобленія, поражая внѣшнее чувство и воображеніе, прямо дѣйствуютъ на сердце и изъ глубины его и пробуждаютъ и поднимаютъ тѣ святія стремленія, которыя составляютъ, такъ сказать, самую внутреннюю ткань нашего духа, самое существо его,—стремленія къ Богу, которыми мы влечемся къ Нему такъ же непосредственно, какъ непосредственно притягивается магнитъ къ своему полюсу, или растѣніе къ солнцу.

Другое правило Дидактики, представляемое примѣромъ Господа, какъ Учителя, можно выразить въ слѣд. видѣ: *учи такъ, что бы незамѣтно было, что ты учишь*. Это правило таково, что весьма трудно и едва ли возможно разрѣшить его на частиѣйшія правила и дать опредѣленныя, рѣшительныя указанія относительно его практическаго приложенія, его примѣненія къ самому дѣлу обученія. Примѣненіе его требуетъ сколько глубокаго искусства, столько же особенныхъ душевныхъ качествъ самаго наставника. Именно, оно дается только глубоко любящему сердцу, тому наставнику, который весь преданъ интересамъ своихъ учениковъ, преданъ—до забвенія собственныхъ интересовъ. Наставникъ не уча какъ бы учащій—это такой наставникъ, который умѣетъ низойти до степени ученика съ тѣмъ, что бы его возвести до себя. Слѣдовательно это такой наставникъ, который въ обращеніи съ учениками отличается высокою человѣчностью, а преподаваніе свое ведетъ такъ, что не только не подавляетъ учениковъ авторитетомъ своего ума или лица, напротивъ возбуждаетъ умственныя ихъ силы столько, что какъ будто только со стороны помогаетъ собственной ихъ работѣ. Потому на урокахъ такого наставника ученики всегда веселы, радостны, нравственно живы и бодры. И такимъ только способомъ обученія развивается самостоятельность учениковъ, вырабаты-

вается самобытность ихъ духа, ученіе дѣлается плодотворнымъ и нисколько неумоимельнымъ. Великое слѣд. хотя и весьма трудное правило даетъ Евангеліе наставнику въ изрѣченіи: *учи такъ, чтобъ не замѣтно было, что ты учишь*.

Одно изъ важнѣйшихъ на конецъ требованій Дидактики состоитъ въ томъ, что бы обученіе принимало характеръ *практическій*, или лучше, оживлялось и объяснялось явленіями самой жизни, указаніями самой практики жизни. Не каждое училище по своему устройству, а иногда и по роду проходимыхъ въ немъ предметовъ въ состояніи уроки науки освѣщать и разъяснять для своихъ воспитанниковъ самую дѣйствительностію жизни. Не каждая школа можетъ, по подобію Господа І. Христа, настолько вводить своихъ воспитанниковъ въ среду жизни природы или въ среду жизни общественной, чтобъ дать имъ возможность на собственномъ опытѣ провѣрить истину преподаннаго ученія. За то каждая школа обязана дѣлать свои уроки какъ можно менѣ отвлеченными и сколько можно болѣе близкими къ кругу по крайней мѣрѣ тѣхъ предметовъ и явленій, которые знакомы ея ученикамъ изъ ихъ необширнаго, жизненнаго опыта. Каждая школа въ основаніе своихъ уроковъ пусть первѣе полагаетъ не предположенія отвлеченія, а живые факты, отъ нихъ исходитъ и къ нимъ возвращается. Вообще каждая не мертвая школа обя-

зана въ такомъ направленіи вести обученіе, чтобы воспитанники, оставляя школу, сами были въ состояніи, при встрѣчѣ съ явленіями жизни или съ явленіями природы, освѣтить для себя эти явленія свѣтомъ полученныхъ уроковъ. Такимъ только образомъ она будетъ если не вполне практической, то достаточнымъ приготовленіемъ къ практической жизни.

Подивимся еще разъ тому, какъ рѣдко наука заглядывала въ Евангеліе! Какъ мало обращалась къ этому источнику всякой истины! Въ немъ она нѣсколькими десятками, а можетъ быть и сотнями лѣтъ ранѣе могла бы открыть и притомъ въ полной ясности тѣ педагогическія и дидактическія начала, къ которымъ пришла она такимъ долгимъ путемъ, которыя едва уяснила себѣ до нѣкоторой определенности дѣбно такихъ напряженныхъ усилій. Что это? Не наказаніе ли наукъ за ея гордость и высокомеріе?!

Вреси, расколы и отступленія отъ устава церкви, бывшія и существующія въ Ярославской Епархіи.

(Продолженіе)

Но какъ протестантизмъ на западѣ, такъ и нашъ русской расколь, современно явившійся, одного свойства. Протестанты, ссорясь и воюя съ католиками, не уживались и между собою, и до того впоследствии разрознились, что въ на-

стоящее время въ однихъ Соединенныхъ штатахъ въ сѣверной Америкѣ существуетъ уже болѣе 72 сектъ, (а) подраздѣленныхъ на разные виды. Таковъ точно и нашъ расколь; раскольники ни-какъ не могутъ жить мирно не только съ православными, но и со своими. Вотъ что пишетъ въ своей исповѣди одинъ раскаявшійся раскольникъ: „на опытѣ видѣлъ я, что у раскольниковъ въ одномъ домѣ и семействѣ случаются три секты. Посему какъ мужъ съ своею женою, такъ и дѣти съ отцемъ и матерію ни пьютъ, ни ѣдятъ, ни Богу не молятся. Каждый изъ нихъ почитаетъ себя правовѣрнымъ, а другихъ называетъ еретиками и погаными. Св. иконамъ, которымъ сами молятся, другимъ поклоняться запрещаютъ. Они лишь только увидятся другъ съ другомъ, начинаютъ спорить. Каждый любимую секту превозносить предъ другими, а другія, яко не потребныя, осуждаетъ, и здѣсь они перѣдко горячатся до безумія. (б). И это истинная правда; самъ пишущій эти строки не однократно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губерніи бывалъ свидѣтелемъ подобныхъ сценъ.

Въ одномъ только согласны отступившіе отъ православной церкви, именно, что церковь русская, которая современъ Патр. Никона отвергла старыя книги и содержитъ новыя, есть церковь еретическая, никоніанская; ея ученіе-

(а) Дух. бесѣда 1858 г. № 42 стр. 109.

(б) исповѣд. Іеросхимонаха Іонна 1837 г. стр. 7—10.

душевредное, — ея службы — не службы Богу, ея таинства — не таинства, ея пастыри — не пастыри, а волки; всѣ ея члены — не православные, а еретики; не должно ходить къ нимъ въ церкви, не должно имѣть общеніе съ ними ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ и пр. Въ — послѣдствіи къ мнимымъ отступленіямъ русской церкви отъ вѣры, къ мнимымъ ересямъ, по причинѣ коихъ всѣ раскольники чуждаются православныхъ, отнесены ими вообще всѣ новые обычаи, хотя они вовсе не касаются вѣры, каковы: празднованіе новаго года 1 Января, употребленіе чая и сахару, нѣмецкаго платья, италіанскаго пѣнія и живописи, разбѣжаніе земли, анатомированіе мертвыхъ тѣлъ, мощеніе улицъ булыжникомъ, опредѣленіе мѣры и вѣса въ кулѣ и продажѣ и многое подобное. Сами же всѣ, для отличія отъ православныхъ, одѣваются — мужчины въ старинные русскіе кафтаны, женщины — въ сарафаны и сорочки съ долгорукавками, молятся всѣ съ лѣстовками; о чепчикахъ и тому подобномъ и подумать не смѣютъ, какъ о самой поганой ереси. Впрочемъ есть исключенія; нѣкоторые даже курятъ и нюхаютъ табакъ, такъ что иногда трудно отличить раскольника отъ православнаго, особе — но когда первые стараются скрыть свой позоръ. Посты хранятъ всѣ очень строго.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отпаденія дикаго нароста отъ сердца православной церкви, по самой необходимости этотъ наростъ дол-

женъ былъ распастыся на двое. Раскольникамъ нужно было рѣшиться на одно изъ двухъ: или остаться вовсе безъ священства и предоставить учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или, когда умрутъ всѣ священники, державшіеся раскола, то принимать священниковъ, посвященныхъ въ православной церкви и потомъ переходящихъ въ расколъ. — Такъ дѣйствительно и случилось; и потому какъ во всей Россіи, такъ и въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи, явились двѣ секты — секта поповщинская и секта безпоповщинская, и обѣ они сѣяли свои плевелы одновременно. Вскорѣ по исправленіи церковно богослужбныхъ книгъ, еще во зрѣя неумоимаго Патріарха Никона, въ 1657 году Ростовскій Митрополитъ Іона Сисоевичъ уже предпринималъ мѣры противъ распространенія раскола; нѣкоторые Священники въ пошехонской сторонѣ не принимали новыхъ книгъ, изданныхъ при Патріархѣ Никонѣ и богослуженіе отправляли по старымъ. Митрополитъ приказалъ избрать лучшихъ священниковъ (а). Но это былъ, сколько извѣстно изъ памятниковъ историческихъ, единственный случай въ древней ростовской епархіи; впоследствии мы не видимъ ни одного священника, который бы увлекалъ своихъ прихожанъ къ расколу, хотя, вѣроятно, были увлекаемые,

(а) Акт. арх. эксп. Т. 4. стр. 499.

изгнанные изъ духовнаго званія за жизнь недостойную своего сана. Поэтому въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи и доннѣ болѣе раскольниковъ, принадлежащихъ къ сектѣ безпоповщинской. Гнойная рана долго еще болѣла, не раскрываясь. Жители Ярославля глубоко уважали и Никона, какъ это можно заключить изъ встрѣчи, сдѣланной ими въ 1681 году, при кончинѣ сего патріарха, и горькаго плача въ день преставленія его. (а) Глубоко уважала ростовская митрополія и великаго Святителя своего Димитрія митрополита. Но несмотря на это при немъ-то именно и раскрылась болѣзненная и гнойная рана. Въ 1705 году Святитель долженъ былъ бесѣдовать въ Ярославлѣ о бородѣ и усахъ, въ коихъ не вѣжды полагали видѣть образъ и подобіе Божіе б.) Спустя два

(а) Впрочемъ патріархъ Іоакимъ въ своемъ Духъ Увѣтъ свидѣтельствуеть, что въ стрѣлцкомъ бунтѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1682 году участвовалъ нѣкто Савватій Костромитинъ, постриженный когда то въ Ярославлѣ, въ мірскомъ дому, такимъ же волочагою чернецомъ. Значить въ Ярославлѣ былъ уже притонъ раскольническій еще во время заточенія Никона Патріарха. См. пре. къ Увѣту духовн. л. 17. Послѣ стрѣлцаго бунта, сосланъ былъ въ Ярославскій, вѣроятно, Спасскій монастырь чернецъ раскольникъ Сергій Нижегородецъ Ист. Русс. рас. просв. Мак. стр. 224 и 235.

(б) Діарій св. Димитрія. (См. примеч. къ стр. 217.)

года онъ узналъ, что и въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Романовѣ и въ другихъ городахъ и селеніяхъ епархіи, кроются разныя лжеученія. в).

Уже многіе отвергли православное крещеніе какъ еретическое, и явилась новая секта перекрещеванцевъ, секта злая и развратная. Она перешла сюда изъ брянскихъ лѣсовъ, что въ калужской губерніи и съ рѣки керженца изъ нижегородской стороны. Монахъ Макарій, родившійся въ селѣ Звѣринцѣ Ростовскаго уѣзда, впоследствии обратившійся къ православію, жилъ около пяти лѣтъ вблизи брянскихъ скитовъ и послѣ рассказывалъ Святителю, что тамъ всѣ скитники, живя распутно, называютъ себя родственниками, почитая бракъ блудомъ, а распутство Христовою любовію. Къ сожалѣнію эта злая мысль и доннѣ приеѣмлетъ у насъ многими невѣждами. Монахиня ростовскаго дѣвичьяго монастыря повѣдала св. Димитрію, что лѣтъ болѣе двадцати назадъ, нѣкто монахъ Авраамій на р. кержинцѣ устроилъ себѣ скитъ, собиралъ себѣ женъ и дѣвъ, перекрещивалъ ихъ и постригалъ, жилъ блудно, и съ одною изъ нихъ бѣжалъ отсюда въ Ярославль, гдѣ и училъ своему зловредному толку. Въ началѣ Святительства Димитрія нѣкто Ѳедоръ, родомъ ростовецъ, съ двумя монахинями пришедши изъ брянскихъ лѣсовъ въ Ростовскій дѣвичій мо-

(в) Впоследствии секта поповщинская проникала въ Ярослав. губернію изъ Вятки и Стародуба.

настырь, начали тайно учить, что монахиням нельзя спастись въ городѣ, а надобно имъ бѣжать въ брынскіе лѣса и пустыни. Уча этому, обольстители давали имъ на благословеніе отъ брынскихъ лѣсовъ клюкву; тѣ, которые вкусили эти ягоды, тотчасъ изъявили желаніе бѣжать; ихъ оказалось только четыре; но обольститель увлекъ за собою изъ Ростова и его уѣзда еще многихъ женщинъ и дѣвицъ. Тамъ обрѣлъ отъ нихъ ихъ пожитки, и развелъ ихъ по разнымъ скитамъ. (а) Послѣ Святителя Дмитрія, къ концу царствованія Петра 1, при Епископѣ Георгіѣ Дашковѣ, въ Ростовской епархіи уже множество было перекрещеванцевъ, какъ это видно изъ указовъ, коими требовалась съ раскольниковъ двойная подать. Они тогда и послѣ особенно размножились въ селѣ Великомѣ, Ярославскаго уѣзда, въ самомъ Ярославлѣ (б) на большой мануфактурѣ, въ Романовѣ, въ Пошехонскихъ лѣсахъ, въ Даниловской сторонѣ, до 1787 года принадлежавшей къ Костромскому уѣзду. (в) Впрочемъ должно

(а) Розыскъ 7 III листь 30-32.

(б) За Леонтіевскимъ кладбищемъ была раскольническая пустыня, называвшаяся Андроновой. Долго ее поддерживали богатые Ярославскіе купцы-раскольники. Она недавно обращена въ богадельню.

(в) См. стар. указы въ Ярослав. Духов. Консistorіи.

замѣтить, что въ сѣверную сторону бывшей Ростовской епархіи плевели секты перекрещеванцевъ сѣялись еще выходцами изъ лѣсовъ и дѣбрей олонецкихъ, гдѣ долго жили и дѣйствовали нѣкто Корнилей, въ юныхъ лѣтахъ напоенный ученіемъ ересіарха Капитона и ещеблѣый монахъ Филиппъ ученикъ Лазаря растриги. (в).

Съ неимовѣрно быстрою распространениемъ не одна ересь перекрещеванцевъ, но и другіе бессмысленные толки въ предѣлахъ ростовской епархіи., Азь смиренный, пишетъ святитель Дмитрій, не-въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о расколахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, о разнствіи вѣры и правилъ раскольническихъ; но уже здѣсь, по Божію изволенію и указу Государеву, жити начавъ, увѣдалъ слухомъ, отъ многихъ донесеній. (г) И между тѣмъ, въ продолженіи своего кратковременнаго Святительства, Дмитрій долженъ былъ защищать не различный образъ креста Господня или иконы новыя, не трегубое аллилуія и прочее, но самое достоинство креста Господня, святость св. мощей и иконъ, потому что явились такіе лжеучители, что начали отвергать всякую святыню. Брынскіе

(в) Расколъ обличенный своею исторіею стр. 151. Ист. рус. рас. Мак. еп. Вин. стр. 251.

(г) Розыскъ ч 11. 1. гл. 8.

и олонецкіе выходцы начинали уже тайно учить, что не должно почитать св. мощи, и нѣкоторые мужики и бабы стали явно проповѣдывать, что не только не слѣдуетъ ходить въ церковь, но и поклоняться предъ иконами, потому будто бы что одно только истинно поклоненіе—духъ и истиною, и что самая исторія евангельская есть иносказательная и болѣе притча. Нѣкто же доходили до такого ожесточенія, что уже начали сомнѣваться, могутъ ли творить на себѣ крестное знаменіе, потому что, по необходимости, оно должно быть четвероконечное? нѣкоторые доходили и до такой дерзости, что четвероконечный крестъ Спасителя называли печатью

антихриста (а). Откуда такіа отвлеченныя раціоналистическія мнѣнія? Откуда такіе невѣжественные толки? трудно отвѣчать; замѣтимъ только, что не дворяне, (б) не настоятели и настоятельницы монастырей, не духовныя лица разъясняютъ эти плевелы, а мужики и бабы и послѣ нихъ бѣглецы монахи, дьячки и солдаты. Вотъ какіе расколо-учители были и суть!

(а) Розыскъ ч. II. и III. щитъ въры. рукоп. отв. на вопр. 343, 368.

(б) Одинъ только дворянинъ родомъ изъ Пошехонья, нѣкто Ѳеодоръ Толмачевъ въ 1693 г. участвовалъ на раскольническомъ соборѣ противъ ереси аввакумовой. Виноградъ росс. стр. 73-75 Ист. русс. раск. преосв. Макарія стр. 289.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 15 Мая. 1864 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.